Четыре посланника света

На арене был мужчина средних лет, которому было около тридцати. Его лицо было бронзовым и с четко его определенными чертами лица. Нельзя было сказать, что он был высоким, но в его мышцах была взрывная сила. Он носил одежду из грубой ткани с черной металлической цепью на талии. Было чувство красоты, когда его мышцы двигались в соответствии с изменением его движений.

В его руке был клинок алебарды, который редко можно было увидеть.

Этот тип оружия был даже длиннее и тяжелее обычного клинка. Независимо от того, была ли это задняя часть лезвия или ручка, она была толще и шире. Казалось, что он был идеальным для убийства. Это было одно из любимых видов оружия боевых мастеров на обычном боевом уровне, ударная сила, которую они могли мгновенно продемонстрировать, была действительно мощной. Но для мастеров высшего класса тяжесть и толщина оружия не были фактором, который определял победу в битве. Поэтому редко кто из мастеров высшего класса использовал такое оружие.

Кроме того, эта алебарда казалась совершенно нормальной. Это не должен быть духовный инструмент или инструмент сокровищ.

Только такое обычное оружие начало проявлять ужасающую ауру в руках и движениях этого человека. Холодная и просачивающаяся аура материализовывалась, окружая тело этого человека. И это была только сила, без использования Юань Ци.

«Эта сила соответствует человеку на этапе Горького моря. Его уровень не так не так велик, как у меня, но мощность, заключенная в его клинке, абсолютно выше моей. Он должен быть воином, который вышел из армии, но почему он в Светлом Дворце?»

Йе Циньгу мог сказать, что боевой путь, по которому шел человек, был военным путем.

Но внутри этого человека Йе Циньгу мог ощущать какую-то потерю.

Сю!

Лезвие, наполненное смертельным намерением, внезапно рубануло воздух возле него.

Этот удар был чрезвычайно внезапным, как удар молнии.

«Чи-чи-чи-чи-чи!» Маленький белый кролик был так напуган, что его шерсть встала дыбом. Его рубиновые глаза были закрыты, когда он начал резко издавать звуки паники.

В момент, когда фигура Йе Циньгу была сбита с места ударом лезвия, он едва не упал на землю.

Но в следующее мгновение его тело размылось, а затем рассеялось как туман.

Истинное тело Йе Циньгу было на расстоянии полуметра.

На арене.

Человек с широким лицом посмотрел на Йе Циньгу, оценивающе осмотрев его. «Кто ты такой?»

Он услышал эти слова, и его сердце было тронуто, как будто он только что видел свою семью. Он ведь новый Лорд Света Дворца. По дороге сюда никто не обратил на него внимания, и никто не спросил его, что он здесь делает. Предыдущие выступления он подготовил заранее, у него не было возможности ими воспользоваться. Но сейчас шанс, наконец, появился?

Йе Циньгу откашлялся, а затем сказал с улыбкой: «Да...»

Кто бы мог подумать, прежде чем он успел произнести фразу, мечник с широким лицом взмахнул рукой. Холодно он ответил: «Хорошо, не нужно ничего говорить. Я тоже не хочу знать. Ты не имеешь ко мне никакого отношения. Ты избежал моего удара, ясно, что ты не просто человек... Мне не нравится, когда люди смотрят на меня украдкой, когда я тренируюсь, пожалуйста, уходи».

Как только он закончил, его клинок задвигался снова.

Йе Циньгу замер

Ты тот человек, который спросил меня, кто я, но подумать только, что ты сейчас сказал бы такие слова?

Не могли бы вы хотя бы позволить мне сначала представиться?

Какие люди были в Светлом Дворце?

Йе Циньгу собирался что-то сказать, но вдруг смех раздался в его воздухе. Слабый запах алкоголя распространился...

«Ха-ха, Янь Хэншуй, очевидно, это ты спросил его первым. Подумать только, ты даже не позволил ему говорить. С вашими эмоциями и интеллектом, как ты думаешь, ты сможешь добиться успеха? Неудивительно, что ты можешь только ждать здесь смерти...»

Йе Циньгу был удивлен

Раньше он даже не увидел этого человека.

Повернув голову, чтобы посмотреть, он увидел возле статуи солдата, который лениво сидел на земле. Именно он произнес эти слова.

Это был молодой человек, которому было около двадцати лет. У него были черные распущенные волосы и четко выраженные черты лица. Он был одет в парчовую мантию, испускающую благородную ауру молодого мастера. Только его волосы на лице чем-то отличались от его образа. В его благородстве можно было увидеть лень и затмение, хоть в нем еще и было очарование.

У человека, сидящего на голове солдата, была зеленая винная тыква. Он с громким звуком вытягивал из полости жидкость. То, как он пил алкоголь, было чрезвычайно грубым, как минимум половина жидкости вытекала из его рта и капала на его грудь.

Он был еще одним мастером.

Йе Циньгу мгновенно сделал такой вывод.

Этот молодой человек, похожий на падшего дворянина, смог уклониться от своих чувств. Его сила была точно не ниже, чем у другого парня, Яна Хэншуй.

«Могу ли я продолжать или нет, нужен ли мне такой мусор, как ты, который был разбит женщиной?» Ян Хэншуй был взбешен, его клинок ударил воздух, и его фигура превратилась в поток света. Невидимая аура лезвия взорвалась, Ци меча, которая была сотни метров в размере, бросилась в сторону молодого человека и попала на голову статуи солдата.

«Ах…» Молодой человек испустил потрясенный крик и быстро откатился в сторону.

«Ли Чанхэнь, ты осмелился прямо посмотреть на мой клинок?"Ян Хэншуй испустил рев гнева.

Его Ци уже могло быть выпущено, как его сердце хотело этого. Так как клинок не успел ударить молодого человека по имени Ли Чанхэнь, в тот момент, когда он ударил статую солдата, огромная сила мгновенно рассеялась как легкий ветер.

«У меня нет сил продолжать медлить с таким животным, как ты. Я вернусь, когда буду достаточно готов…» Ли Чахэнь, казалось, немного устал после падения со статуи. Но на самом деле, после нескольких движений, он оказался уже в нескольких сотнях метров, его техника тела была чрезвычайно изящна.

Йе Циньгу увидел эту сцену и сразу понял, что сила Ли Чанхэня также была на стадии Горького моря.

Казалось, что в Светлом Дворце все еще были мастера.

Только эти два человека казались людьми со странным темпераментом. Их не должно быть легко дисциплинировать и командовать, и не было бы простой задачей превратить их в подчиненных, которых он мог бы использовать.

Видя, что Йе Циньгу не мог прикоснуться к Яну Хэншуй, алебарда в его руке повернулась. Абсолютное лезвие было готово обрушиться вниз на голову Йе Циньгу. Он прокричал: «Кажется, твоя сила неплохая, ты готов принять несколько моих ударов!»

Лезвие мерцало, как молния. Половина воздуха, казалось, была разрезана им.

Йе Циньгу активировал истинную волю небесного дракона. Его правая рука мгновенно превратилась в драконью лапу. Ударом кулаком он ударил прямо по Серебряному клинку.

Бум!

Невидимая Ци сломанного меча охватила небеса.

Ян Хэншуй мог только чувствовать невероятную силу, поражающую его. Алебарда в его руках была похожа на безумного дракона, которого нельзя было контролировать, он был откинут назад огромной силой. Пролетев десятки метров по воздуху, он оступился еще на семь шагов. В конце концов, он воткнул свой клинок в землю, прежде чем смог перестать лететь назад.

Изумление было написано на его лице, когда он неверующе посмотрел на Йе Циньгу.

Он не представлял себе, что сила Йе Циньгу будет такой высокой.

Йе Циньгу улыбнулся этому человеку. Ничего не говоря, он продолжил путь к внутренней части Светлого Дворца.

Человек с широким лицом поднял руку. Он хотел что-то сказать, но, не зная почему, так ничего и не сказал.

Йе Циньгу направился вперед.

Этот молодой благородный мастер, которого звали Ли Чанхэн, стоял, наклоняясь в сторону Передних ворот. Его глаза сузились, когда он тщательно оценил взглядом Йе Циньгу. С улыбкой, которая не была улыбкой, он произнес: «Чтобы иметь возможность послать Янь Хэншуй, это животное, в полет одним ударом, ты не должен быть простым парнем. По какой причине вы пришли в Светлый дворец, где даже птицы не оставляют свои следы?»

Йе Циньгу ничего не ответил.

Потому что в этот момент внезапно вспыхнули два огонька. Огромная энергия загрохотала перед ним, достигая его в мгновение ока.

Это был человек средних лет с козлиной бородкой, худой, как бамбук.

Ученый со свежим лицом.

Судя по энергии, которую они излучали, они, очевидно, существовали на стадии Горького моря. Их сила должна быть в том же классе, что и у Ли Чанхэна и Янь Хэншуй.

Эти двое появились, а затем уставились на Йе Циньгу. Глядя друг на друга, они были шокированы и поклонились, отдавая дань уважения.

«Ваш подчиненный, посланник света, Дай Юмэнь, обращает дань уважения Лорду Светлого Дворца».

«Ваш подчиненный, посланник света, Лю Цзинъян, отдает дань уважения Лорду Дворца Света».

Увидев этих двоих, Йе Циньгу был слегка удивлен. «Вы узнаете меня?»

Лю Цзинъян быстро ответил: «Несколько дней назад его величество передал сообщение в Светлый Дворец. Он уже сообщил нам о том, что Лорд Йе принял мантию».

«Это так», тощий и высокий человек, Дай Юмэнь, тоже поклонился.

Йе Циньгу кивнул.

По сравнению с Ли Чанхэнем и Яном Хэншуй, эти два были, очевидно, гораздо более нормальными людьми.

«Значит, вы вновь прибывший Лорд? Столь юный...» В глазах Ли Чанхэня был свет.

Он прислонился к стене и слегка прикрыл глаза, выражая поверхностное уважение. Не было ни малейшего отношения подчиненного, отдающего дань уважения своему начальнику.

«Ты смеешь, Ли Чанхэнь, ты смеешь быть таким невежливым в отношении Лорда?» Лю Цзинъян сказал в ярости.

Ли Чанхэнь взглянул на него и холодно улыбнулся. «Ты научился полагаться на силу других. Мы все - посланники света, мы все одного ранга. Какое право ты имеешь кричать и приказывать мне?»

«Ты...

Ян Хэншуй на другом конце также выпрямился. Он принес свой длинный клинок, когда подошел, и поклонился Йе Циньгу. «Я - посланник света, Ян Хэншуй. Я отдаю тебе дань уважения».

Поскольку он был военным, даже его движения в знак уважения были полны власти.

Йе Циньгу кивнул, ничего не ответив, и продолжил свой путь.

Согласно информации, полученной от Дугу Куана, в Светлом дворце находилась армия солдат, а также семь посланников света. Четыре человека перед ним, очевидно, были четырьмя из семи посланников света. Почему не появились три других Посланника света?

Лю Цзинъян не знал, зачем пришел новый лорд. Они все могли только тихо следовать за Йе Циньгу.

Ян Хэншуй перехватил алебарду и также молча последовал за ним.

Ли Чанхэнь немного помедлил, прежде чем, в конечном итоге, решив остаться там, где он был. Он остался позади, чтобы продолжить свою солнечную ванну.

После Последних ворот убийства это была четвертая область Светлого Дворца.

По сравнению с обширностью предыдущих трех областей, четвертая область была несколько меньше. В земле можно было увидеть те же странные деревья, которые росли без порядка. Каждое из этих деревьев было толщиной в два человека, обнимающих его. Эти деревья были совершенно ало-красными, независимо от того, была ли это кора дерева или листья, и казались морем огня издалека, яркими и блистательными.

Там был слабый оттенок огненной Юань Ци, колеблющийся на этих деревьях.

«Э? Может, это легендарные деревья огня?»

Йе Циньгу был удивлен.

http://tl.rulate.ru/book/103/386648